

На правах рукописи

Шабунина Анастасия Константиновна

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО
КОМПРОМИССА В АНГЛИИ
(1851–1884 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Диссертация выполнена в Отделе новой и новейшей истории Института всеобщей истории РАН

Научный руководитель: **Репина Лорина Петровна**,
доктор исторических наук,
профессор, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты: **Орлов Александр Анатольевич**,
доктор исторических наук
профессор Московского педагогического государственного университета

Жолудов Михаил Валентинович,
кандидат исторических наук,
доцент Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина

Ведущая организация: – ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского"

Защита состоится « ____ » _____ 2020 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 002.249.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН, по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН, а также на сайте <http://www.igh.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
д.и.н.

О.И. Тогоева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование посвящено проблемам социального регулирования, взаимодействия рабочих и правящей элиты Великобритании, формированию форм и методов практики социального компромисса в английском обществе в 1851–1884 гг.

Актуальность исследования связана, с одной стороны, с противоречивыми социально-политическими процессами, происходящими в современном мире, а с другой стороны – с современной трансформацией исторического знания.

Социально-политическая актуальность исследования определяется тем, что современный мир, переживающий ряд экономических кризисов, находится в поисках методов преобразования социальной действительности, которые позволили бы избежать регрессивного и деструктивного пути развития общества, для чего требуется не только изучение исторических форм снятия социальной напряженности, но и анализ всего комплекса традиционных методов социального протеста, ряд из которых носил экстремистский характер. При этом данные формы наиболее наглядно можно проследить на практике выработки социального компромисса в Англии середины и второй половины XIX в., где именно в рассматриваемый период в полной мере проявляют себя основные методы борьбы рабочих за свои права, а также практика политического компромисса и эффективные формы социального регулирования, способные предотвратить революционные потрясения в годы социально-экономических кризисов. Наиболее важные проблемы, к разрешению которых может помочь приблизиться тема – это вопрос взаимоотношений общества и власти, рабочих организаций и государства.

Научная актуальность исследования связана с рассмотрением социального компромисса как социокультурной практики в рамках нового направления исторической науки – социокультурной истории. Единая практика социального компромисса рассматривается как обобщение методов и факторов снижения социальной напряженности и форм коммуникации властной элиты с рабочими организациями в условиях трансформирующегося восприятия социального кризиса викторианским обществом в 1851–1884 гг.

Объект данного исследования – процесс формирования практики социального компромисса в викторианской Англии 1851–1884 гг.

Предмет данной работы – формы, методы и условия формирования практики социального компромисса на основе коммуникации рабочих и властной элиты в английском обществе 1851–1884 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1851–1884 гг. Нижняя граница обусловлена следующим: во-первых, стабилизируется экономическое положение Англии и начинается «промыш-

ленный бум». Промышленная выставка 1851 г. стала отправной точкой трансформации восприятия обществом социальных низов; во-вторых, в 1851 г. фиксируется последний значительный всплеск радикального чартизма; в-третьих, в протестном движении рабочих утверждается тенденция к компромиссной тактике борьбы через тред-юнионы, что выразилось в оформлении в 1850–1851 гг. крупных профсоюзов в ведущих отраслях промышленности. Верхняя хронологическая граница связана с реформой 1884 г., которая завершила процесс трансформации избирательной системы XIX в. и изменила расстановку политических сил в стране, значительно расширив электорат и рабочее представительство в парламенте.

Цель работы – выявление условий, форм и методов становления практики социального компромисса в викторианском обществе при осуществлении коммуникации властной элиты и демократических слоев английского общества в 1851–1884 гг.

В соответствии с поставленной целью в данном исследовании были сформулированы следующие **задачи**:

1. проанализировать причины социального кризиса викторианской Англии и его влияние на социально-политические процессы в стране;
2. установить вклад «позднего чартизма» в становление социально-коммуникационного процесса между рабочими и ведущими политическими партиями, с целью снижения социального радикализма;
3. проанализировать формы сотрудничества власти и общества в условиях формирования практики социального компромисса;
4. выявить роль демократических организаций в процессе создания практики равновесного социального компромисса;
5. определить влияние последовательных избирательных реформ, эволюции электората и социальной стратификации на формирование практики социального компромисса в средневикторианском обществе;
6. установить основные направления государственной социальной политики в рамках снижения социальной напряженности в Англии;
7. провести анализ условий сохранения социального компромисса в период экономического кризиса.

Степень научной разработанности проблемы

Рассмотрение вопросов, связанных с различными вариантами социального компромисса и эволюцией развития общества, получило фрагментарное освещение в отечественной и зарубежной исследовательской литературе, оставаясь в настоящее время в фокусе проблемного поля исторической науки. Анализ имеющихся исследований поз-

воляет классифицировать их на три основные группы: 1) общие работы по социальной истории, рассматривающие данную проблематику, 2) общие работы по истории рабочего класса средневикторианского общества и 3) работы, рассматривающие частные вопросы становления форм и методов практики социального компромисса в викторианском обществе исследуемого периода.

В **англоязычной историографии** отдельные аспекты изучаемой проблемы начали рассматриваться еще в конце поздневикторианского периода, когда наряду с работами публицистов появляются труды исторического характера. Однако социальный компромисс 1851–1884 гг. как обобщенная социальная практика английского общества был впервые описан только в 1959 г. Дж. Судранном¹. До конца 1960-х гг. в английской историографии можно выделить политически и идеологически окрашенные консервативное, либеральное и социалистическое направления в изучении вопросов, связанных с рассматриваемой проблематикой, однако они обычно концентрировали внимание на партийной истории и описании политических реформ; вне данного контекста наиболее изученным выступал вопрос о положении рабочих классов в Англии XIX в. В этом плане до формирования направления «социальной истории» в 1960-х гг. выделялся труд выдающегося британского историка Дж.М. Тревельяна «Социальная история Англии», где был дан обзор повседневной жизни рабочих на базе обширного фактического материала социально-экономического, бытового и культурно-идеологического характера². А. Бриггс, один из крупнейших социальных историков XX в., видел в политической переориентации вигов на курс социально ориентированных реформ условие социальной трансформации без революционных потрясений³. В работах либеральных историков основное внимание было уделено этапам развития английского капитализма и вызванная ими необходимость социального регулирования; консервативная историография в фокус основных проблем ставила вклад политических лидеров в социальную модернизацию Великобритании⁴. Отличительной чертой консервативного направления британской историографии является ее стремление к персонализации исторического процесса, что выразилось в рассмотрении социально-политической истории через деятельность партийных лиде-

¹ Sudrann J. *Victorian Compromise and Modern Revolution*. Baltimore: The Johns Hopkins University, 1959.

² Тревельян Дж. М. *Социальная история Англии*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

³ Briggs A. *Chartist studies*. L., N.-Y.: Macmillan and CO, 1959; etc.

⁴ Eldridge C.C. *Disraeli and the Rise of Imperialism*. L.: Wales Press, 1996; etc.

ров⁵. Интерес лейбористских историков к данному периоду направлен, в первую очередь, на изучение предыстории лейборизма, но здесь особого внимания заслуживает работа Дж. Коула по истории английского рабочего движения⁶. Специфика трансформации социальных низов в условиях социального реформирования нашла отражение в трудах таких западных марксистских историков, как А. Хатт, Э. Хобсбаум и Э.П. Томпсон, которые изучали формы борьбы и эволюцию рабочих организаций, влияние марксизма на английских рабочих⁷.

Британских историков, исследующих проблемы социального компромисса викторианского общества, можно разделить на две основные группы, занимающие разные стороны в вопросе участия и роли рабочих в формировании социального компромисса. В англоязычной историографии эти две группы получили название «историки высокой политики» и школа «истории снизу»⁸. Первая группа представлена в большинстве историками-консерваторами и либералами, которые в своих исследованиях приходят к выводу о незначительной роли рабочих в создании социального компромисса, видя в данном феномене преимущественно политику правящих партий, вызванную межпартийными спорами и трансформацией политических платформ.

Школа «истории снизу» представлена в основном историками-социалистами. Такие авторы данного направления, как Р. Блейк, П. Джойс, Т.Дж. Носситер, Х. Пеллинг, обосновывали социальный компромисс взаимодействием общества и власти, интеграцией рабочих в политическую культуру, повышением культурного уровня рабочих при содействии среднего класса и укреплением форм рабочей борьбы в законодательном поле⁹. Развитие данного направления в историографии, а также общий пересмотр методологии гуманитарных исследований во второй половине XX в. создали условия, которые способствовали оформлению школы социальных историков (во главе с одним из «отцов-основателей» новой социальной истории Э.П. Томпсоном), где в перспективе рассмотрены социокультурных

⁵ Cowling M. 1867: Disraeli, Gladstone and Revolution. Cambridge, 1967; Gash N., Southgate D., Dilkes D., Ramsden J. The Conservatives: A History from their Origin to 1965. L., 1977; etc.

⁶ Cole G.D.A. Short History of the British Working-Class Movement 1789–1947. L.: Bloomberry, 2003. P. 8.

⁷ Хатт А. Британский тред-юнионизм. М.: Прогресс, 1981; Хобсбаум Э. Век империи. Р. н/Д.: Феникс, 2001; Thompson E.P. The making of the English working class. NY.: Vintage book, 2011. etc.

⁸ Joice P. Work. Society. History. The culture of Factory in Later Victorian England. L.: Brighton, 1980. P. 222.

⁹ Blake R. The Conservative Party from Peel to Major. L., 1998; Pelling H. Popular Politics and Society in Late Victorian Britain. L., 1979.; etc.

практик стало занимать ведущую позицию, наряду с другими актуальными направлениями развития социальной истории¹⁰. Исследовательское направление «новой социальной истории» сделало акцент на изучение формирования социальных практик, восприятие социально-экономических процессов в сознании демократических слоев общества, выяснение причин радикализма в викторианском обществе. Представители этого направления включили культурный аспект в изучение социальных вопросов¹¹. Э.П. Томпсон впервые описал особую культуру рабочих, «социально-психологические традиции коллективной взаимопомощи рабочего класса Англии»¹². Р. Гаррисон, Р. Блейк, С. Йео исследовали процесс расслоения в рабочей среде в связи с процессом формирования среднего класса в викторианском обществе¹³. Внимание исследователей последних лет привлекают вопросы локальной социальной истории.

В российской историографии изучение средневикторианского общества начинается на рубеже XIX и XX вв. «Русская историческая школа» концентрировала свое внимание на политической истории и избирательных реформах, подчеркивая ведущую роль королевской власти в разрешении социального конфликта (работы Р.Ю. Виппера, В.Ф. Дерюжинского, Н.И. Кареева, П.Г. Мижужева, М.Я. Острогорского).

Глубокое изучение проблем рабочего движения нашло свое отражение в работах советских исследователей, стоящих на позиции марксистского подхода. Ф.А. Ротштейн¹⁴, рассматривая эволюцию английского рабочего класса и рабочего движения, в рамках общих работ по чартизму уделил внимание позднему периоду движения и причинам его поражения. А. Миллер и Л.Е. Кертман¹⁵ рассмотрели борьбу двух направлений в английском рабочем движении Англии – реформистской позиции тред-юнионов и радикализации рабочих под влиянием идей марксизма. Со второй половины 1940-х гг. значительно расширяется проблемное поле исследований рабочего движения Великобритании. В работах Б.А. Рожкова, В.Н. Виноградова, Н.А. Ерофеева, В.Ф. Куниной и др. детально рассматривается трансформация эконо-

¹⁰ Thompson E.P. *Crime and Society in Eighteenth Century England*. L.: Allen Lane, 1975; etc.

¹¹ Согрин В.В., Зверева Г.И, Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М.: Наука, 1991. С. 161-167.

¹² Thompson E.P. *Op. cit.* P. 231.

¹³ Harrison R. *Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815–1850*. L.: Garnet, 1973; etc.

¹⁴ Ротштейн Ф. А. *Очерки по истории рабочего движения в Англии*. М.: Госиздат, 1925.

¹⁵ Миллер А. *Рабочее движение в Англии*. М.: ОГИЗ, 1931; Кертман Л.Е. *Рабочее движение в Англии*. Л.: Б. и., 1961.

мического положения рабочих, их политических прав, профсоюзная борьба, влияние марксизма и деятельности I Интернационала¹⁶. В.Н. Виноградов проследил эволюцию форм рабочего движения второй половины XIX в., выявив преемственность, специфику и условия формирования английского социализма. Н.А. Ерофеев, анализируя социальные последствия промышленной революции, уделил особое внимание эмиграционной политике. Специальные работы по позднему чартизму, были представлены исследованиями Б.А. Рожкова, давшего оценку деятельности чартистских организаций, их влияния на социальные низы и политическую жизнь в стране¹⁷. Созданию кооперативов как методу достижения социального компромисса, посвящены работы К.М. Андерсона, в которых исследованы взаимовлияние общественных движений, клубные традиции социальных низов и пропаганда оуэнизма среди рабочих¹⁸.

С 1980-х гг. в связи с изменениями в исторической науке наметилась тенденция к расширению исследуемой проблематики. Появляется ряд крупных работ по партийно-политической истории, общественные отношения начинают рассматриваться в контексте имперской политики, изучаются стратегия и тактика партий во внутренней политике, исследуется взаимодействие власти и общества в вопросе снижения социальной напряженности (работы М.П. Айзенштат, К.Б. Виноградова, Т.Н. Геллы, Н.Ф. Жирнова, М.В. Жолудова, О.А. Науменкова, П.Ю. Рахшмира, С.Б. Семенова, С.Ю. Тороповой, В.Г. Трухановского, И.М. Узнародова и др.)¹⁹. Проблему «власть и общество» рассматривают в своих работах М.П. Айзенштат, М.В. Жолудов, Е.О. Науменкова²⁰. М.П. Айзенштат фиксирует усиление взаимовлияния политических партий и общественных организаций, прослеживает эволюцию отношений и форм коммуникации парламента и общества, подчеркивая тенденцию к демократизации властных институтов. Изучению трансформации консервативной партии в контексте развития социаль-

¹⁶ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии 1889–1900. М., 1965; Рожков Б. А. Английское рабочее движение 1859–1864 гг. М., 1973; и др.

¹⁷ Рожков Б.А. Чартистское движение начала пятидесятых годов. М.: Соцэкгиз, 1958; Рожков Б.А. Революционное направление в английском рабочем движении 50-х годов XIX в. М.: Наука, 1964.

¹⁸ Андерсон К.М. Оуэнисты в Британии. Утопический социализм и общественные движения в Англии, 1810–1830-е годы. М.: Наука, 1989.

¹⁹ Айзенштат М.П. Великобритания Нового времени: политическая история. М.: Би., 2002; Жолудов М.В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 1997; и др.

²⁰ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009; и др.

ных отношений посвятили свои работы Н.Ф. Жирнов, О.А. Науменков, О.В. Павлова и др.²¹. Исследователи подчеркивают высокую роль угрозы социальной революции в практике принятия и проведения реформ. О.А. Науменков прослеживает истоки и эволюцию курса «нового торизма», подчеркивает возросшее влияние среднего класса и общественного мнения на проводимую политику. Анализ трансформации выгов и становления либеральной партии Великобритании нашел отражение в работах Т.Н. Геллы, М.В. Жолудова, С.А. Колмакова, С.Ю. Тороповой и др.²² Авторы подчеркивают сближение консерваторов и либералов по ряду политических вопросов. Т.Н. Гелла указывает на трансформацию властной элиты, ее демократизацию. Ю.Д. Цветкова приходит к выводу, что причиной социальных преобразований рассматриваемого периода стала борьба за голоса избирателей, а наличие партийного выбора электората как политической технологии позволило избежать революции²³. Избирательным реформам XIX в. посвящены специальные работы Н.Ф. Жирнова, Е.О. Науменковой, М.И. Романовой²⁴, где подчеркивается значимость расширения электората для стабилизации социальных отношений. Н.Ф. Жирнов посвятил свое исследование изучению основ коммуникации политических партий и рабочего электората. Методы воздействия на электорат, а также коммуникации политических партий и рабочих избирателей освещены в работах В.И. Воробьева, О.А. Науменкова, И.М. Узнародова.

Среди изданий последних лет – работы М.П. Айзенштат, А.В. Ленко, Е.О. Науменковой, И.Ю. Новиченко²⁵. А.В. Ленко подчеркивает, что развитие парламентаризма и эволюция двухпартийной системы позволили английскому обществу пройти викторианскую эпоху без революционных потрясений и создать новый тип политической культуры, в рамках которой рабочие, за счет увеличения своей электоральной роли, смогли оказывать влияние на социальную поли-

²¹ Науменков О.А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии. Уфа: БГУ, 1988; Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. СПб.: Нева, 2004; и др.

²² Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел, Изд-во ОГУ, 2008; Торопова С.Ю. Британские либералы в конце 1880-х – начале 1900-х годов: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль: ЯГУ, 2002; и др.

²³ Цветкова Ю.Д. Вопросы социального реформирования как фактор межпартийной борьбы консерваторов и либералов в 70–90 годах XIX века в Великобритании//Политика и Общество. 2014. № 12.

²⁴ Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017.; и др.

²⁵ Новиченко И.Ю. Чарльз Кингсли и английский христианский социализм середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2001; и др.

тику. И.Ю. Новиченко показала ключевую роль христианских социалистов в оформлении кооперации как метода достижения социального компромисса, что стало возможным в результате законодательного оформления кооперативных рабочих организаций, распространения новой нравственной культуры внутри движения, популяризации науки и образования в рабочей среде.

Итак, проблема коммуникации рабочих и властной элиты в контексте формирования практики социального компромисса в английском обществе 1851–1884 гг. до настоящего момента в отечественной и зарубежной историографии рассматривалась фрагментарно, в связи с чем комплексный анализ проблемы данного исследования представляется весьма актуальным.

Источниковой базой в данном исследовании выступил обширный комплекс исторических источников, которые могут быть разделены на семь основных групп:

1. Неопубликованные источники из фондов российских и британских архивов. В работе были использованы документы из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Британского национального архива Соединенного Королевства в г. Кью – The National Archives United Kingdom Kew (NA).

Из материалов АВПРИ были использованы дела фондов «Канцелярия» и «Посольство в Лондоне»²⁶, содержащие данные дипломатической переписки по вопросам политической трансформации и ее восприятия общественностью. Русские дипломаты Х.А. Ливен, Ф.И. Бруннов, Е.Е. Стааль, А.Б. Лобанов-Ростовский концентрировали свое внимание на значении избирательных реформ для снижения социальной напряженности. В посольских записках приводится анализ деятельности лидеров партий, отражение политического курса в прессе и его оценка общественным мнением.

В работе были использованы материалы фондов РГАСПИ: «Рукописи Маркса и Энгельса», «Международное товарищество рабочих – I Интернационал (1864–1876)», «Лесснер (Lessner) Фридрих (1825–1910)», «Беккер (Becker) Иоганн Филипп (1809–1886)», «Брей (Bray) Джон Френсис (1809–1897)», «Адамс (Adams) Уильям Э. (1833–1906?)», «Коллекция документов по политической и социальной истории Германии, Франции, Италии, Венгрии, Швейцарии, Англии и дру-

²⁶ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. №106; АВПРИ. Ф. 133. Оп.470. Д. № 85; АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. №56; АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д.№65; АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне. Оп.520. Д. № 480; № 482.

гих стран Западной Европы (XVII–XX вв.)»²⁷. Наибольшую ценность здесь представляют дневники, записки и письма трудящихся, лидеров рабочих клубов, профсоюзов и объединений, в которых фиксируется переосмысление радикального опыта чартизма, степень заинтересованности социальных низов радикальными идеями, восприятие современниками социального кризиса.

В процессе исследования были привлечены материалы фондов Британского национального архива Соединенного Королевства в г. Кью – The National Archives United Kingdom Kew (NA). Из фонда «Records created or inherited by the Home Office, Ministry of Home Security, and related bodies» использовались направленные в Министерство внутренних дел письма-жалобы и ходатайства лиц, находящихся в рабочих домах. В ряде архивных свидетельств подчеркивается жестокое отношение к беднякам в исправительных учреждениях и негативное восприятие пауперов общественностью²⁸. Фонд «Records created or inherited by the Ministry of Health and successors, Local Government Boards and related bodies», представляющий собой подборку записок и делопроизводство Министерства здравоохранения, фиксирует социально-бытовые аспекты кризиса, качество жизни социальных низов²⁹.

2. Официальные документы и материалы, представленные опубликованными документами парламента, законами, актами и статутами³⁰. Важным источником выступают стенограммы заседаний парламента³¹, анализ которых позволяет выявить трансформацию представлений властной элиты о курсе социальных преобразований. Ценными источниками выступают «Голубые книги» – отчеты королевских и правительственных комиссий³², предназначенные для деятельности правительства и парламента.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. №1807; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 5. Д. №2287; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 5. Д. №2446; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 5. Д. № 3645; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 5. Д. №3677; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 5. Д. №3947; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 5. Д. №4416; РГАСПИ. Ф.21. Оп.1. Д.18; РГАСПИ. Ф.21.Оп.1. Д.76; РГАСПИ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 135; РГАСПИ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 23; РГАСПИ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 31; РГАСПИ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 11; РГАСПИ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1; РГАСПИ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 1-2; РГАСПИ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 4143.

²⁸ NA F.HO. S. 17. M. № 49.

²⁹ NA F.MH. S. 12. M. № 124; NA F.MH. S.12. M. №9156; NA F.MH. S. 17.M. № 3372; NA F.MH. S. 27. M. №7; NA F. MH. S. 34. M. № 128.

³⁰ Bank Charter Act 1844. L.: Great Britain, 2012; Document of English History, 1832–1950. L.: Oxford, 1954; etc.

³¹ Hansard's Parliamentary Debates (HPD). 1849. Vol. 10. L.: Parliamentary Papers, 1849; HPD. 1849. Vol. 60. L., 1850; HPD. 1873. Vol. 199. L., 1873; HPD. 1874. Vol. 219. L., 1874; etc.

³² Children's Employment Commission. 2nd Report. L.: Parliamentary Papers, 1864; etc.

3. Документы общественных и политических организаций, позволившие фиксировать трансформацию платформ политических партий, принципы организации организаций рабочих – профсоюзов, кооперативов, рабочих клубов, касс взаимопомощи и эмигрантских обществ³³.

4. Периодическая печать – один из наиболее значимых видов исторических источников для изучения восприятия форм социального компромисса викторианцами и эволюции гражданского самосознания. Периодические издания позволили проследить идейно-политическую борьбу общественных и политических организаций, обоснование выбора их внутривнутриполитического курса, уточнить дискуссионные вопросы политических программ. Пресса фиксировала восприятие рабочими форм социального компромисса, вела к большей политизации населения. В частности, увеличилось влияние на общественные процессы ежедневной газеты «The Times»³⁴, выступающей в рассматриваемый период как общенациональное издание. Резкое увеличение численности газет и их популярности среди населения привело к расширению партийных изданий консерваторов («Daily Express», «The Annual Register», «The Morning Post», «The Quarterly Review» и др.) и либералов («Daily Chronicle», «Daily News», «The Edinburgh Review», «The Morning Chronicle» и др.), отразивших специфику социального курса политических партий. Переориентацию радикально-протестных форм рабочего движения на компромиссные фиксируют рабочие газеты³⁵. Данные для анализа условий эффективности факторов практики социального компромисса нашли отражение в периодических изданиях рабочих и эмигрантских обществ³⁶.

5. Произведения современников представлены памфлетами, публицистикой, философскими и экономическими сочинениями³⁷, позволившими зафиксировать специфику формирования и становление практики социального компромисса. Наиболее значимыми источниками данной группы выступают произведения лидеров партий – Б.

³³ Disraeli B. Selected Speeches. L., 1882; etc.

³⁴ The Times, 1848, 1853, 1859, 1865–1868, 1872, 1875, 1880, 1884, 1887.

³⁵ Beehive, 1862–1869, 1874, 1878; Justice, 1895; Labourer, 1849; Miner and Workman's Advocate, 1866; Northern Star, 1846, 1848; The Chartist, 1839; The North Star, 1851; Trade Circular, 1880; etc.

³⁶ Club and Institute Journal, 1884, Flint Glass Makers, 1854; The Co-operator, 1863; The Colonial Gazette, 1852; The Cooperator, 1830–1831; etc.

³⁷ Arnold M. Culture and Anarchy. N.Y., 1882; Baxter D. National Income. L., 1868; Dilke C. W. Greater Britain. L.: J.B. Lippincott & co., 1869; Hinton R. English Radical Leaders. L., 1875; Hobson J. Mummery A. The Physiology of industry. L., 1889; Maurice F. World of religions. L., 1864; etc.

Дизраэли и У. Гладстона³⁸, позволяющие, в частности, выявить влияние концепта империи на динамику трансформации внутриполитических процессов.

Отдельного внимания заслуживают работы К. Маркса и Ф. Энгельса.³⁹ В произведениях основоположников марксизма дается многофакторный анализ состояния экономической и политической сферы викторианского общества, широко освещаются вопросы рабочего и социалистического движения, аспекты социальной истории рабочих освещаются с привлечением обширного фактического материала и статистических данных.

6. Источники личного происхождения представлены эссеистикой, воспоминаниями, мемуарным и эпистолярным наследием, позволившими фиксировать отражение формирования практики социального компромисса в сознании викторианцев и специфику понимания современниками институтов власти, деятельности общественных организаций, принципов гражданского общества⁴⁰. Чрезвычайно интересны опубликованные дневники рабочих, в которых авторами высоко оценивается компромиссная тактика разрешения производственных споров и социальных конфликтов⁴¹. Привлечение эпистолярного наследия⁴² позволило установить отношение элитарных слоев и представителей среднего класса к проводимой социальной политике.

7. Художественная литература отражает репрезентацию интеллигенцией социального кризиса. Особый интерес представляют произведения Ч. Диккенса, задуманные автором как социальная проповедь против межклассового отчуждения и негативной общественной оценки рабочих.

8. Привлеченные изобразительные источники позволили зафиксировать интерпретацию современниками социально-политических процессов через жанр политической сатиры, доступный для восприятия всеми слоями населения. Наибольший интерес здесь представляет

³⁸ Disraeli B. *Sybil, Or, The Two Nations*. L.: Longmans, Green, 1920; Disraeli B. *Whigs and whiggism: Political Writings*. L.: Forgotten Books (Classic Reprint), 2018; Gladstone W.E. «Ecco Homo». L.: Strahan, 1868; etc.

³⁹ Маркс К. Чартисты // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 359–368; и др.

⁴⁰ Bewick T. *A memoir of Thomas Bewick*. L.: Longman & Green, 1862; Chamberlain J. *A Political Memoir, 1880-1892*. L., 1953; Gladstone W.E. *Autobiographica*. L., 1971; Stewart J. *Memoirs*. L., 1899; etc.

⁴¹ Фишер А.В. В России и Англии. Наблюдения и воспоминания петербургского рабочего (1890–1921 гг.). М.: Госиздат, 1922. и др.

⁴² Уайльд О. Письма. М., 2007; *Queen Victorian in Her Letters / Ed. by C. Hibbert*. L., 1985; etc.

журнал «Punch», отвечающий карикатурами на социальный кризис и принимаемые меры его преодоления⁴³.

Методологическая база. Для решения поставленных задач был использован комплекс исследовательских методов – общенаучных и специальных: сравнительно-описательный, ретроспективный, моделирование, методы новой социокультурной истории, требующие проведения реконструкции конкретной социокультурной практики на основе анализа форм социальной жизни и индивидуальной деятельности человека. Реализация подхода, в котором в центре изучения находится человек, невозможна без использования методов смежных социальных и гуманитарных наук – социальной и исторической психологии, социологии, культурной антропологии. В рамках системного подхода использовался контент-анализ и метод анализа художественного текста.

Научная новизна исследования обусловлена:

- анализом социального кризиса и практики социального компромисса 1851–1884 гг. в английском обществе в ракурсе социокультурной истории;
- анализом восприятия викторианцами социального кризиса, общественной идеологии и форм достижения устойчивого социального компромисса;
- анализом отражения и трансформации практики социального компромисса 1851–1884 г. в сознании современников.

В современной гуманитаристике существуют различные определения социального компромисса. На основе анализа работ философов, социологов и политологов было дано собственное определение социального компромисса. В данном исследовании *под социальным компромиссом понимается приемлемая сторонами конфликта система форм и методов снижения социальной напряженности, выработанная субъектами конфликта на основе единых идеологических, ценностных и социокультурных предпосылок.* Социокультурная практика социального компромисса английского общества понимается как комплекс реализованных форм противодействия революционному взрыву в рамках ненасильственного разрешения социального кризиса на основе выработанной современниками общественной идеологии. Надежность социального компромисса определяется принципом устойчивости⁴⁴, согласно которому «условия компромисса должны быть такими, чтобы участник-нарушитель договора получил меньше, нежели по

⁴³ Punch, 1851–1855, 1867, 1872–1877, 1882–1885.

⁴⁴ Nash J. Non-Cooperative Games. Ph.D. dissertation in Mathematics. Princeton: Princeton University, 1950.

результатам договоренности»⁴⁵. Применительно к социально-политической ситуации викторианской Англии это «меньшее» означало негативные экономические, политические, геополитические и социокультурные последствия радикального протеста городских низов и/или возможной социальной революции.

Положения, выносимые на защиту.

1) Экономическое и социальное положение основной массы населения Великобритании в середине XIX в. – рабочих, было близко к положению паупера и осуждалось викторианской моралью, что порождало социальный кризис, обусловленный экономическими, социальными и культурными различиями между рабочими и элитарными слоями общества, вызывало рост социальной напряженности.

2) Расширение избирательных прав путем последовательных реформ позволило увеличить электоральную роль рабочих в политической жизни викторианского общества, что вызвало пересмотр всей социальной политики государства в контексте межпартийной борьбы за голоса избирателей.

3) Спад радикализма в английском обществе периода «позднего чартизма» вызвал распространение таких форм рабочей организации как тред-юнионы, кооперативы, рабочие клубы и кассы взаимопомощи, способствующие улучшению экономического положения рабочих и, при воздействии социальных реформ, расширению среднего класса в Англии, как фактора поддержания социального компромисса.

4) На основе коммуникации властной элиты и рабочих, при участии среднего класса и рабочей аристократии, как медиаторов, была сформирована единая социокультурная среда, в основе которой лежало повышение уровня образованности рабочих, возможность их представительства в парламенте и распространение поддержанной всеми слоями идеи «единой нации для мощи империи».

5) В средневикторианский период в Англии была сформирована модель урегулирования социальных противоречий путем расширения социального законодательства и предоставления политических прав рабочим, что позволило преодолеть затяжной экономический кризис и впервые в истории европейских стран заложило принципы государства «всеобщего благоденствия», позволяющие трансформировать социальную политику государства без разрушительных революционных потрясений, путем практики социального компромисса.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы. Положения и выводы, содержащиеся в настоящем диссертационном исследовании, могут быть использованы в социально-исторических ис-

⁴⁵ Макин И.О. Компромисс как форма социального взаимодействия // Социология власти. 2010. № 7. С. 119.

следованиях в рамках как изучения конкретной ситуации в указанном регионе, так и для выработки общих моделей социально-политических процессов в обществах с трансформирующейся сферой социального обеспечения. Наиболее актуальные проблемы, разрешению которых может способствовать данное исследование – вопросы взаимоотношений общества и власти, рабочих организаций и государства. Материалы работы могут быть использованы в рамках преподавания соответствующих тем и дисциплин по программам высших учебных и профильных заведений.

Апробация результатов научного исследования. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены и апробированы в докладах на 10 международных и общероссийских научных конференциях.

Структура и объем работы обусловлены поставленной целью и сформулированными задачами исследования. Работа состоит из введения, основной части (четырёх глав, разбитых на параграфы), заключения, списка использованных источников и литературы, восьми приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические рамки работы, характеризуется методологическая основа, степень изученности проблемы, источниковая база исследования, показана научная новизна и практическая значимость работы, указана апробация результатов и структура научного исследования.

Первая глава диссертационного исследования «**Социальный кризис викторианской Англии и условия его преодоления**» анализирует социально-экономическую ситуацию Англии середины XIX в., специфику социального положения различных слоев общества, аксиологические и социокультурные предпосылки проведения внутренней политики.

Первый параграф «Положение рабочих Англии в середине XIX в.» посвящен причинам формирования социального кризиса в викторианской Англии в контексте изучения эволюции социального слоя рабочих, условий его труда и быта. Рассматривается структура рабочих классов в середине XIX в., особенности фабричного законодательства. Социально-бытовые условия жизни большинства населения страны были основной проблемой внутренней политики английского государства исследуемого периода. Условия труда и быта рабочих способствовали распространению эпидемий, повышению детской смертности и сокращению продолжительности жизни рабочих. Низкая образованность, слабость морально-этических норм были характерной чертой жителей трущоб, что вызывало негативный отклик обществен-

ности на социально-бытовые проблемы городских низов. Переизбыток рынка труда при несоответствии законодательства и результатов эволюции социально-экономических отношений в конце периода промышленной революции привел к критическим условиям труда, высокой смертности и росту социальной напряженности – социальному кризису викторианского общества.

Во втором параграфе «Общественно-политическое регулирование социального кризиса в середине XIX в.» анализируются основные формы и идеологические предпосылки общественно-политического воздействия на разрешение социального кризиса к середине XIX в. Филантропические общества и клубы помощи, организованные интеллигенцией, средним классом, представителями аристократии и крупного капитала действовали в поле популярной социально-экономической теории Т. Мальтуса и Д. Рикардо. Отмена социальных пособий по акту Спинхемленда и введение на государственном уровне системы рабочих домов создает особую социальную группу «безработных бедных». Бедность порицалась правящими кругами и моралью викторианского общества. Основной формой общественно-политического регулирования социального кризиса в первой половине века выступало ужесточение социальной политики в русле популярных идей мальтузианской идеологии.

Третий параграф «Условия формирования социального компромисса в викторианском обществе» освещает вопросы: трансформации социальной идеологии в сознании викторианцев, пересмотра понимания роли государства в общественной жизни страны, выбора между радикальными и компромиссными формами разрешения социальных конфликтов. Общественный компромисс в сознании викторианцев середины XIX в. представлялся возможным на основе законодательно оформленного социального реформирования. Идея «реформы» стала компромиссной формой решения социального конфликта. Отказ рабочих от радикальной борьбы в пользу реформирования на основе принципов естественного права позволил правящей элите проводить новую социальную политику.

Вторая глава диссертационного исследования **«Факторы снижения социального радикализма в викторианском обществе 1851–1867 гг.»** посвящена анализу проявлений радикального протеста рабочих в середине XIX в., формам и условиям снижения социальной напряженности.

В первом параграфе «Влияние позднего чартизма на становление практики социального компромисса в середине XIX в.» дан анализ форм «позднего чартизма» и степени влияния социального радикализма рабочих на проводимый курс внутренней политики в условиях распространения революционных настроений на континенте.

Чартизм начала 1850-х гг. способствовал началу трансформации государственной политики с целью смягчения остроты социальных противоречий. Был проведен комплекс законов, заложивший вектор новой социальной политики, позволившей сформировать со стороны властной элиты формы социального компромисса. Осознание возможных последствий социального взрыва способствовало сближению слоев населения, пересмотру социальной политики внутри метрополии. Поздние чартисты укрепили практику консенсуса и арбитража при решении производственных споров на локальном уровне.

Во втором параграфе «Эволюция идеи потребительского и производственного кооператива в средневикторианском обществе» проводится анализ трансформации идеи организации кооперативов в рамках их распространения в рабочей среде как формы преодоления экономического кризиса и снижения социальной напряженности. Причины создания кооперативов были связаны с тяжелым материальным положением рабочих. Тесно связанные с профсоюзами, кооперативы выделяли средства на поддержание стачек и манифестаций тред-юнионов. Идея кооператива стала альтернативой для наиболее радикально настроенной части рабочих, новой моделью социального движения «снизу» как формы борьбы рабочих за свои экономические права. Экономическое благосостояние рабочих способствовало снижению социальной напряженности и переходу от угасающего чартизма к более результативной кооперативной практике.

Третий параграф «Тред-юнионизм как форма преодоления социально напряженности» посвящен анализу форм деятельности профсоюзов в меняющейся экономической ситуации, роли рабочей аристократии в формировании социального компромисса. Тред-юнионы были наиболее успешны в мирное и относительно стабильное время (1850-е – 1860-е гг.), выступив формой выражения социально-экономического протеста рабочих. Легализация профсоюзов вписала их деятельность в законодательно регулируемые рамки. Сформировавшийся коммуникационный канал властной элиты и социальных низов через рабочую аристократию и low middle class усиливал компромиссную тенденцию в викторианском обществе.

В четвертом параграфе «Рабочая аристократия и борьба вокруг второй избирательной реформы 1867 г.» рассматриваются проблемы восприятия властной элитой избирательной реформы 1867 г., ее обоснования как формы социального компромисса, расширения электоральной базы путем наделения избирательными правами расширяющийся средний класс. Реформа была направлена на укрепление социального мира, явилась ответом на расширение среднего класса и повышение культурного уровня квалифицированных рабочих. Реформа дала начало новой социальной практике – опоры политиче-

ских партий на широкие круги избирателей. Привлечение в электорат избирателей из рабочей аристократии в рамках соперничества либералов и консерваторов усилило роль среднего и рабочих классов в общественно-политической жизни Англии.

Третья глава «Политическая элита викторианской Англии и выбор стратегии социального регулирования (1867–1884 гг.)» посвящена анализу ответа властной элиты Великобритании на социальный вызов при формировании практики социального компромисса.

Первый параграф «Эволюция двухпартийной системы викторианской Англии и рабочий вопрос» анализирует меняющуюся политическую ситуацию после проведенной реформы 1867 г. В сознании правящей элиты и близкой к ней интеллигенции комплекс реформ, последовавших после избирательной реформы 1867 г. был воспринят как «бескровная революция». Властная элита ставила своей целью в области социального регулирования недопущение революции путем последовательных реформ, улучшающих социально-экономическое положение социальных низов, единения нации на основе единых социокультурных и идеологических предпосылок, для чего расширялась система начального образования. В качестве идеологии была принята идея «единой нации» и взят курс на империализм, который во внутренней политике оказался универсальной спланиваемой идеей, поскольку его поддержали все слои викторианского общества в последней трети XIX в.

Второй параграф «Социальный торизм 1860–1880 гг.» освещает трансформацию социальной политики консервативной партии в условиях изменения электоральной базы. В 1860–1880 гг. консервативная партия была вынуждена обратиться к новой внутренней политике, «социальному торизму», характеризующейся значительным расширением социального законодательства в пользу демократических слоев населения. Программа консерваторов касалась проблем образования и здравоохранения, охраны труда, сокращения рабочего дня. В период проведения курса «социального торизма» значительно сократилась смертность рабочих, фиксируется тенденция увеличения прожиточного минимума.

Третий параграф главы «**Либеральные реформы У. Гладстона и рабочие клубы как факторы снижения социальной напряженности**» анализирует трансформацию либеральной социальной программы и методов воздействия на электорат и рабочих через интеллигенцию посредством рабочих клубов. Либеральная партия после реформы 1867 г. начинает опираться на квалифицированных работников, которые были культурно ближе к интеллигенции. Либералы стремились повлиять на культурный облик рабочих и их социальные ориентации. Рабочие клубы осуждали радикализм чартистов, стремились воздей-

ствовать на историческую память рабочих и популяризировали идеи стабильности и социального компромисса. Либеральное правительство 1868–1874 гг. вошло в политическую историю Англии как «реформаторское», реализовавшее ряд социальных реформ.

В четвертом параграфе «**Эмиграционный фактор в формировании социального компромисса**» исследуются вопросы эмиграционной политики государства, влияние деятельности профсоюзов на темпы эмиграции и ее значение в комплексе мер создания социального компромисса. Значительное влияние на интенсификацию эмиграционных процессов оказывали всплески пауперизма и деятельность тред-юнионов, помогавших своим членам эмигрировать в условиях малоэффективной реализации традиционных мер сопротивления инвариантному социально-экономическому положению рабочих и городских низов в Англии. Эмиграция выступила «социальным клапаном», способным нивелировать социальные выступления наиболее радикально настроенных рабочих, формой разрешения трудового конфликта.

В четвертой главе «**Практика социального компромисса в викторианском обществе 1875–1884 гг.**» анализируется эволюция практики социального компромисса в условиях экономического кризиса.

Первый параграф настоящей главы «**Формы и методы социального компромисса в условиях промышленного кризиса второй половины 1870-х гг.**» освещает вопросы социально-экономического развития Англии в период кризиса второй половины 1870-х гг. Сокращение объема производства привело к росту числа безработных и вызвало всплеск протестных настроений в условиях сокращения бюджетного финансирования и свертывания программ социальных реформ. Социальную стабильность позволило сохранить увеличение реальной заработной платы, деятельность рабочих клубов, готовность промышленников идти на компромисс. Кассы взаимопомощи рабочих, филантропические организации и тред-юнионы способствовали поддержанию уровня жизни рабочих. Характерными формами снижения социальной напряженности в период кризиса выступил фактор эмиграции.

Второй параграф «Избирательная реформа 1884 г. и электоральная роль рабочего класса» анализирует изменение роли рабочих в политической жизни страны в контексте проведения реформы 1884 г. В результате избирательной реформы 1884 г. число избирателей было увеличено вдвое, избирательные права получила значительная часть рабочих, что увеличило их электоральную роль и влияние на политические процессы в стране. Основная политическая борьба двух партий после реформы происходила за голоса среднего класса и рабочих, получивших право голоса. Электоральная роль рабочих, а в особенности рабочей аристократии, вследствие последовательных избирательных реформ XIX в. приобрела ведущую роль в политической жизни Англии.

Третий параграф «Социально-экономические последствия реализации форм и методов практики социального компромисса в викторианском обществе» данной главы посвящен анализу ситуации сохранения социального компромисса в пореформенный период. Улучшение жизни основной массы населения трансформирует сознание викторианского общества, после проведенных социальных реформ 1850-х – 1880-х гг. проблема бедности перестала являться основной осознанной проблемой викторианского общества. Методы и формы поддержания социального мира, преодолев период экономического кризиса, формируют устойчивую модель противодействия социальной напряженности. Кризис конца 1880-х гг. и распространение радикальной пропаганды способствовали проведению широкого комплекса социальных реформ, которые закрепили социокультурные изменения в поведенческих практиках викторианцев.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Формирование практики социального компромисса в английском обществе 1851–1884 гг. – многогранный социокультурный процесс, позволивший преодолеть социальный кризис викторианской эпохи без революционного взрыва и заложить основы современной политической европейской культуры социального регулирования. В рассматриваемый период сформировался комплекс экономических, политических и социальных практик, значительно изменивших социокультурный ландшафт общественных отношений. На формирование этого комплекса повлияли следующие факторы: последовательные избирательные реформы, легализация тред-юнионов, распространение кооперативов, демократизация институтов власти, эмиграция низкоквалифицированных рабочих, распространение империалистической идеологии, формирование новой социальной идеологии и повышение образовательного уровня рабочих. На основе коммуникации властной элиты и рабочих, при участии среднего класса и рабочей аристократии, как медиатора, была сформирована единая социокультурная среда, в основе которой лежало повышение уровня образованности рабочих, возможность их представительства в парламенте и распространение поддержанной всеми слоями идеи единой нации. Реализация социокультурной практики социального компромисса показала возможность межклассового консенсуса, хотя и непродолжительного.

Английское рабочее движение середины – третьей четверти XIX века было наиболее приближено из всех европейских стран к современному этапу социального развития, поскольку в Англии гражданские свободы были достигнуты значительно раньше, и пока рабочие континентальной Европы стремились к свержению монархического строя и вели борьбу за парламентскую республику, англичане боролись за демократизацию об-

щества и политического строя, тем самым раньше других закладывая основы борьбы рабочих за свои права в условиях индустриального общества в рамках парламентского строя. Английские рабочие выработали те формы и методы социального протеста, которые впоследствии распространились по всей Европе и миру: это, прежде всего, борьба профсоюзов посредством стачек, локаутов и забастовок, а также возникшие на английской почве идея потребительской кооперации и основы производственной кооперации.

В условиях социального кризиса были заложены основы практики социального компромисса как формы урегулирования общественных конфликтов, позволившего перейти этот противоречивый фазис общественной жизни, не подрывая существующего строя, улучшить положение социальных низов общества «бескровными методами». Импульсом для создания данных форм выступил чартизм, как его радикальное, так и умеренное направление. Чартизм был попыткой связать требование политических прав для народа с реальными нуждами демократических слоев населения. Однако чартизм был успешен только тогда, когда страна находилась в экономическом кризисе и фиксировался рост социальной напряженности.

Экономическое и социальное положение основной части населения Великобритании в середине XIX в. – рабочих и бедняков — было близко к положению паупера и осуждалось викторианской моралью, что порождало социальный кризис, обусловленный экономическими, социальными и культурными различиями между рабочими и элитарными слоями общества, что вызывало рост социальной напряженности. Фактором усиления этого кризиса викторианской Англии выступило общественное неприятие проблем бедности и нищеты социальных низов в ранневикторианский период. На основе политико-экономических теорий первой половины XIX в. и распространения идей Т. Мальтуса в середине XIX в., регулирование социального кризиса было затруднено из-за существования системы рабочих домов и отсутствия коммуникации между властной элитой и представителями рабочих, а также слабой развитости социальных лифтов.

Повышение темпов развития экономической сферы викторианского общества и бурный рост промышленного производства по всей стране, а также колониальная система и развитие банковского капитала в общемировом масштабе влияло на получение английской буржуазией значительной прибыли и способствовало расслоению рабочего класса. В это время формируется рабочая аристократия Англии, которая стала проводить пробуржуазные либеральные идеи в рабочую среду. Основной формой рабочей борьбы за свои права становится профсоюзное движение, широко распространяющееся именно в это время среди английских рабочих. Однако не только профсоюз как форма рабочей организации способствовал укреплению социального компромисса. В структуре данной социальной

практики значительную роль сыграли кассы взаимопомощи рабочих, рабочие клубы, кооперативы и общее стремление рабочих к повышению грамотности, образовательного ценза. Все эти меры способствовали улучшению жизни рабочих и расширению среднего класса.

Двадцатилетие 1860-1870 гг. стало периодом формирования базы социального компромисса и решения рабочего вопроса. Позже, в период промышленного кризиса и утраты экономического первенства Великобританией, усиление данных мер, расширение социального законодательства и проводимых реформ, позволили избежать революции и других социальных потрясений, несмотря на всплеск радикализма в 1890-х гг.

Расширение избирательных прав путем последовательных реформ позволило увеличить электоральную роль социальных низов в политической жизни викторианского общества, что вызвало пересмотр всей социальной политики государства в контексте межпартийной борьбы за голоса избирателей. На основе коммуникации властной элиты и рабочих, при участии среднего класса и рабочей аристократии как медиатора, была сформирована единая социокультурная среда, в основе которой лежало повышение уровня образованности рабочих, возможность их представительства в парламенте и распространение поддержанной всеми слоями общества идеи единой нации.

Рабочие, осуществляя борьбу за свои экономические права в условиях реализации принципа невмешательства государства, выбирали различные формы самоорганизации. Входившие в тред-юнионы рабочие, активно выступали за улучшение трудового и фабричного законодательства, принимали участие в борьбе за продвижение близких к демократическим слоям кандидатов в парламент. Однако в рассматриваемый период рабочее движение в Англии имело реформистский характер, поскольку получаемые прибыли за счет монопольного промышленного положения Великобритании способствовали сохранению социального мира. Хотя рабочие организации в сложившейся экономической ситуации не смогли распространить свое политическое влияние на широкие слои населения, но со вступлением мира в глобальный экономический кризис 1873–1878 гг. выработанные формы рабочей борьбы распространяются по всему миру, затронутому капиталистическими отношениями, а их успешность позволила формам компромиссного давления сохранить свою практическую значимость и в современном мире.

Положение рабочих в конце 1870-х гг. начало, как и в 1820-х гг., ухудшаться, однако это не находило отражение, как 50 лет назад, в форме слабо организованного радикального чартизма. Формы, выработанные в эпоху стабильных 1850-х – 1860-х гг. – профсоюзная борьба, пикетирование и стачки, – получили легализацию и не могли быть подавлены силовым путем. Кассы взаимопомощи рабочих, рабочие клубы, филантропические организации способствовали поддержанию экономической ста-

бильности жизни рабочих во время пиков экономических кризисов – расширяющийся средний класс сдерживал всплески социального радикализма. Принятые парламентом акты и законы, а также контроль за их исполнением на местах, обеспечивали действенные инструменты социального регулирования. Рост социального недовольства находился под контролем парламентских комитетов и комиссий, которые, формируя отчеты для заседаний парламента, предоставляли правящим партиям новое поле работы над социальным обеспечением граждан, что было необходимо для победы в политической борьбе. Преодоление принципа невмешательства (*laissez faire*) дало возможность заложить основы новой социальной политики и фабричного законодательства, позволяющие в полной мере реализовывать внутривластительский курс, учитывающий потребности электро-большинства.

Викторианская эпоха в целом ознаменовалась повышением экономических показателей во всех ведущих отраслях промышленности, расширением колониальных владений и трансформацией социальных институтов, где значительную роль играли не только политика, проводимая политической элитой страны, но и общественное мнение по вопросу социального обеспечения и положения бедных. В условиях социального взрыва оформились методы снижения социальной напряженности, имеющие компромиссный характер, что позволило прийти в конце XIX в. к идее «государства всеобщего благоденствия» без революционных потрясений.

Вторая половина XIX в. в Англии ознаменовалась рядом социальных реформ и мер, принятых парламентом в целях снижения социальной напряженности. Образ жизни и положение основной массы населения претерпевает большие изменения, нищий паупер, житель трущоб превращается в квалифицированного рабочего с достойной заработной платой и комплексом мер социального обеспечения. К концу столетия увеличивается квалификация даже сельскохозяйственных рабочих, с введением реформ, повышением образовательного статуса и трансформацией орудий производства, уменьшается количество чернорабочих, появляются социальные лифты для пауперов, увеличивается численность среднего класса. Значительным фактором снижения социальной напряженности выступила эмиграция, как социальный клапан, защищающий общество от социального взрыва. Снижение численности рабочих, особенно в периоды промышленных кризисов, способствовало перераспределению фонда заработной платы среди меньшего количества рабочих, что благоприятствовало поддержанию экономического баланса в среде рабочих и снижало темпы пауперизации населения.

Последовательно проведенные избирательные реформы позволили вписать рабочих в законодательное поле политической традиции, что коренным образом изменило вектор социальной политики. В новых

условиях расширявшегося электората парламентарии были вынуждены проводить более гибкую политику в отношении социальных низов. Основная политическая борьба партий проходила за голоса среднего класса и социальной группы квалифицированных рабочих. Рабочие классы, в особенности рабочая аристократия, вследствие последовательных избирательных реформ смогли оказывать значительное влияние на политическую жизнь Англии.

Комплекс методов социального компромисса, сформированный в 1851–1884 гг., остается жизнеспособным и в условиях экономического кризиса и роста популярности социалистических идей. Рабочие действуют в правовом поле через парламентское представительство, используют свое влияние на политические партии и организации, созданные рабочими, основы и традиции деятельности которых были заложены в предшествующем поколении.

Экономическая депрессия конца 1870-1880-х гг. обострила ряд социальных проблем, в конце 1880-х начинается пропаганда социалистических идей, которые получают у рабочих с начала 1890-х гг. широкую популярность, на что традиционные парламентские партии отвечают расширением программы социальных реформ, увеличивается представительство рабочих в парламенте, усилившееся фабианское общество создает основу формирования на рубеже веков лейбористской партии, коренным образом изменившей политическую традицию Великобритании в начале XX в.

Реализация практики социального компромисса показала возможность межклассового консенсуса, однако экономический кризис и усилившееся внешнеполитическое соперничество в рамках милитаристской доктрины, требовавшее значительных финансовых вложений, не позволило сохранить необходимые условия для его сохранения. Изменение ситуации формирования практики равновесного социального компромисса приводит к росту протестных настроений, но с выходом из кризиса социальная ситуация стабилизируется и происходит возврат к фиксированной социокультурной практике компромисса.

Практика социального компромисса средневикторианского периода значительно улучшила положение рабочих, расширила средний класс и позволила в условиях жесткой внешнеполитической конкуренции консолидировать общество идеями «единой нации». Методы социального регулирования, комплекс последовательных правительственных реформ и общественного компромисса как на локальном, так и на общегосударственном уровне, помогли избежать революции и сформировать модель внутривнутриполитического курса, успешно купирующего социальный протест как в годы роста промышленного производства, так и в условиях промышленного кризиса на основе реализации практики социального компромисса, сформированной в викторианском обществе 1851–1884 гг.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в 9 публикациях автора общим объемом – 5 п.л., в том числе, в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, – 4 статьи, общим объемом – 2,8 п.л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1) Шабунина А.К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения Англии 1850–1870 гг. // Преподаватель XXI век. – 2015. - № 1. С. 273–281 (0,9 п.л.).

2) Шабунина А.К. Консервативная партия и рабочая аристократия Великобритании: путь к социальному компромиссу (на примере второй избирательной реформы 1867г.) // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-2. - URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2015/2-2/71.pdf> (дата обращения: 10. 12. 2019). – 0,7 п.л.

3) Шабунина А.К. Социальные практики пенсионного обеспечения английских рабочих во второй половине XIX в. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-2. - URL: <http://science-education.ru/pdf/2015/2-2/399.pdf> (дата обращения: 10.12. 2019). – 0,6 п.л.

4) Шабунина А.К. Английский средний класс и создание рабочих клубов как формы сдерживания социального радикализма // Общество: философия, история, культура. - 2017. - № 9. С. 67–72. (0,6 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях

5) Шабунина А.К. Возникновение потребительской кооперации в викторианской Англии как путь преодоления социального кризиса // Инновационные тенденции развития науки: материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Красноярск, 2015. – С. 401–404. (0,5 п.л.).

6) Шабунина А.К. Пауперы как источник формирования рабочего класса Англии в середине XIX века // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов, посвящённая 150-летию РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Сборник статей. / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – С. 132–135. (0,4 п.л.).

7) Шабунина А.К. Политическая элита викторианской Англии: выбор стратегии социального регулирования (1870–1880 гг.) // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов, посвящённая 150-летию РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Сборник статей. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – С. 135–138. (0,4 п.л.).

8) Шабунина А.К. Трансформация британского тред-юнионизма в 1850-1870 гг. как социальный компромисс власти и общества // Ин-

новационные тенденции развития науки: материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Красноярск, 2015. – С. 279–282. (0,4 п.л.).

9) Шабунина А.К. Фабианство как культурный феномен викторианской Англии // Сборник научных работ молодых специалистов. Вып. 21. / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. – С. 125–129. (0,5 п.л.).